

Прошло еще некоторое время, и соревнование, наконец, завершилось. 1-й класс одержал победу над 9-м и занял первое место. Когда директор объявил результаты, класс взорвался от радости.

Все счастливо покинули площадку и вернулись в класс.

Учитель Чэнь стоял у доски:

— Неплохо, неплохо, на этот раз результат хороший.

Учитель Чэнь редко хвалил, и все улыбнулись, радуясь хотя бы секунду.

— После каникул, на следующей неделе, выходных не будет. С 8 по 10 октября — ежемесячный экзамен, — добавил учитель Чэнь.

Все промолчали.

Учитель Чэнь окинул класс взглядом:

— Ну, ну, это же просто экзамен, небо не упадет. Просто не увлекайтесь слишком сильно на каникулах. Классные руководители, если больше ничего, можете отпускать класс.

Все переглянулись, и представитель по географии робко встал:

— Я, я раздаю тесты.

Учитель Чэнь махнул рукой, разрешая ему действовать, и добавил:

— Не забудьте убрать общежитие. Просто вернитесь целыми и невредимыми к пятому вечеру.

Сказав это, он величественно вышел.

Все, получив тесты по географии, поняли, что что-то не так — похоже, не было задания по литературе!

Кто-то посмотрел на представителя по литературе.

Бай Ифань спокойно собрал вещи, с удовольствием взвалил рюкзак на плечи и приготовился уйти.

Все промолчали.

Остальные тоже сделали вид, что ничего не заметили, и радостно разошлись.

Бай Ифань вернулся в общежитие. Бай Кэфэй еще не пришел, и он достал домашнее задание, устроившись за письменным столом. Постепенно остальные жильцы общежития ушли, и тут кто-то постучал в дверь.

Три удара — «тук-тук-тук» — с умеренной силой и ритмом.

Бай Ифань остановил ручку, вздохнул и встал, чтобы открыть дверь. За дверью стояли Чэн Ихао и Се Суйчэнь.

Оба несли рюкзаки.

Чэн Ихао сказал:

— Фаньфань, пойдём домой вместе!

Бай Ифань покачал головой:

— Я жду Бай Кэфэя, вы идите первыми.

Чэн Ихао, услышав имя своего кумира Бай Кэфэя, сразу же остановился:

— Я давно не видел Кэфэя, я пойду с ним.

Чэн Ихао начал протискиваться в комнату, и Се Суйчэнь последовал за ним.

Бай Ифань промолчал.

Однако Чэн Ихао не успел сесть, как в коридоре раздались шаги, и Бай Кэфэй вошел в комнату.

Бай Кэфэй, войдя, сказал:

— Да Чэн и Сяо Се тут.

Чэн Ихао радостно поприветствовал кумира:

— Кэфэй!

Се Суйчэнь тоже поздоровался:

— Кэфэй.

Бай Ифань промолчал.

Бай Ифань почувствовал, что его мозг немного перегружен.

Когда все собрались, четверо вышли из общежития. Подойдя к выходу из здания, они столкнулись с группой людей, мужчин и женщин, с бейджами на шеях — это студенческий совет проверял общежитие.

Среди студентов выделялась девушка, ослепляющая своей красотой.

Чэн Ихао, всегда в курсе всех новостей, сразу же загорелся:

— Кэфэй, Кэфэй, это та самая Чжань Юэ?

Бай Кэфэй на этот раз не сделал вид, что не знает, и кивнул.

Когда студенческий совет приблизился, Бай Кэфэй поздоровался с ними, а с Чжань Юэ они снова прошли мимо, не обращая друг на друга внимания.

Когда все ушли, Бай Ифань толкнул Бай Кэфэя:

— Ты всё ещё соревнуешься с Чжань Юэ за первое место в классе?

Бай Кэфэй ответил:

— Нет, я изучаю гуманитарные науки, а она — естественные. Сейчас мы соревнуемся только по трем предметам: языку, математике и английскому.

Бай Ифань промолчал.

Любовь и соперничество — классическая комбинация.

Бай Кэфэй затем повернулся к Се Суйчэню, чтобы продолжить разговор.

Бай Кэфэй сказал:

— Критика «Философии права» в адрес «Государства» действительно остра!

Се Суйчэнь ответил:

— Критика Гегеля в этой книге более консервативна.

Бай Ифань промолчал.

Мир стал слишком странным. Бай Ифань даже в самых смелых мечтах не мог представить, что однажды Се Суйчэнь и Бай Кэфэй будут обсуждать философию. Два старшеклассника обсуждают философию! Разве они не могут просто по-дружески тратить свою молодость?

Однако вскоре они перешли к обсуждению баскетбола.

Чэн Ихэо вмешался:

— Кэфэй, давай на каникулах сыграем в баскетбол вместе!

Се Суйчэнь тоже предложил:

— Мы договорились сыграть в баскетбол в следующий понедельник, присоединяйся?

Бай Кэфэй с сожалением ответил:

— На этот раз не смогу, завтра я поеду с отцом в столицу провинции.

Бай Ифань, слушая это, почувствовал что-то неладное и потянул Чэн Ихэо:

— Они, кажется, довольно близки?

Чэн Ихэо с гордостью ответил:

— Конечно! Мы втроем уже играли вместе!

Бай Ифань промолчал.

Бай Ифань вспомнил, что действительно был один раз, когда он использовал компьютер и оставил Бай Кэфэя с Чэн Ихэо. Но этот мир точно нереален — в то время, когда он не знал, Бай Кэфэй и Се Суйчэнь уже играли в баскетбол вместе!

Четверо вышли за пределы школы, и Чэн Ихэо начал оглядываться, вдруг крикнув:

— Папа, папа!

Остальные трое только тогда узнали, что отец Чэн Ихао приехал за ним на машине.

Подъехал небольшой фургон, окно опустилось, и лицо дяди Чэна появилось в проеме:

— Кэфэй, Фаньфань, садитесь. Эй, Да Чэн, это твой одноклассник? Садись, я отвезу тебя домой.

Се Суйчэнь вежливо отказался:

— Дядя, не стоит беспокоиться...

— Никаких проблем, — Чэн Ихао втащил Се Суйчэня в машину и попросил дядю Чэна отвезти его в центр города, к ЗАГСу.

Поскольку нужно было подвезти Се Суйчэня, дядя Чэн поехал другой дорогой.

По пути Чэн Ихао вспомнил о домашнем задании по литературе и спросил Бай Ифаня:

— Фаньфань, правда нет задания по литературе?

— Учитель Чэнь ничего не сказал, значит, нет, — ответил Бай Ифань. — Но не забудь выучить «Девятнадцать древних стихотворений», завтра я перепишу их и принесу тебе.

Чэн Ихао сразу же замолчал, а Се Суйчэнь посмотрел на Бай Ифаня:

— Ифань, одну из твоих книг я не смог найти.

Бай Ифань, зевая, спросил:

— Какую?

— «Призраки и духи».

Бай Ифань задумался: О нет, я ошибся во времени, кажется, автор ещё не начал писать эту книгу!

Бай Ифань сохранил спокойствие:

— Попробуй поискать в книжном магазине «Синьхуа», если не найдёшь, ничего страшного, потом посмотришь. Главное, твои сочинения слишком сложные, нужно немного расслабиться. Я порекомендую тебе другие книги с той же целью. А ещё можно почитать сетевую литературу, например, на «Цзиньцзян», «Цяньдянь», в группах «Дубана», на форуме «Танья», на сайте «Жуншуся».

Се Суйчэнь, обманутый, кивнул:

— Хорошо.

Бай Ифань повернулся к Бай Кэфэю:

— Тебе тоже стоит почитать местную сетевую литературу, может быть, найдёшь подходящий сценарий. Ты знаешь «Лань Юй»? Это история, которая публиковалась в сети.

Бай Кэфэй нахмурился:

— Это про гомосексуалистов? Я не хочу это читать.

Бай Ифань промолчал.

В машине воцарилась тишина, Чэн Ихэо моргнул, не понимая, а дядя Чэн кашлянул.

Через некоторое время Бай Ифань сказал:

— Ты не должен предвзято относиться к темам. Режиссёр — это профессия, требующая широкого кругозора. Если ты не будешь открытым и терпимым, ты не сможешь снять хороший фильм.

Бай Кэфэй молчал, неясно, воспринял ли он это.

В машине снова стало тихо.

Се Суйчэнь заговорил:

— Я читал «Лань Юй», чувства там искренние. «Прощание, моя наложница» тоже хороший фильм. Говорят, режиссёр Ли Ан снимает что-то похожее, но на фоне ковбоев Дикого Запада. Его предыдущий фильм «Крадущийся тигр, затаившийся дракон»...

Тема плавно сменилась.

Поскольку они ехали на машине, дядя Чэн быстро добрался до района ЗАГСа.

Дядя Чэн спросил Се Суйчэня точный адрес, но тот ответил:

— Дядя, не беспокойтесь, там старые дома, дорога узкая, трудно развернуться. Оставьте меня у книжного магазина «Синьхуа», я дойду за несколько минут.

В это время как раз начался вечерний час пик, дорога была загружена, и дядя Чэн больше не настаивал, остановив машину у книжного магазина «Синьхуа».

Се Суйчэнь поблагодарил и попрощался, вежливо и учтиво.

Дядя Чэн напутствовал:

— Будь осторожен на дороге.

Се Суйчэнь кивнул.

Машина тронулась, оставив Се Суйчэня позади.

На обратном пути дядя Чэн не переставал хвалить Се Суйчэня, а Бай Ифань, прислонившись к окну, заснул. Дома он как раз проснулся, и Бай Кэфэй с Бай Ифанем поблагодарили дядю Чэна, после чего вернулись домой.

Родители ещё не вернулись с работы, Бай Кэфэй взял ключи и открыл дверь, а Бай Ифань, не обращая на него внимания, зашёл на кухню и открыл холодильник.

Когда родители вернулись, между братьями всё ещё витала напряжённая атмосфера, и за ужином Бай Ифань даже не тронул любимое блюдо Бай Кэфэя — свинину в кисло-сладком соусе.

Родители почувствовали серьёзность ситуации.

Вечером отец спросил Бай Ифаня, не хочет ли он поехать с ними в столицу провинции, но Бай Ифань, разговаривая по телефону с дядей Юй Дасюэ, просто махнул рукой.

Бай Ифань звонил дяде, чтобы узнать о делах в издательстве.

Юй Дасюэ сказал:

— Скоро, в последнее время Ло Яньсян внимательно следит за этим. Хотя редактор обычно говорит несерьёзно, в работе он, кажется, старается.

Бай Ифань успокоился, но всё равно игнорировал Бай Кэфэя и ушёл в свою комнату делать домашнее задание.

<http://bllate.org/book/16710/1535878>